

УДК 101.3:316.722

**МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ,
ОБУСЛОВЛЕННЫЙ РОСТОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ**

Г. П. Прокофьева

**MORAL ASPECT OF MODERN CIVILIZATION DEVELOPMENT CAUSED BY THE
INCREASE OF HUMAN NEEDS**

G. P. Prokofyeva

В статье рассматривается тенденция развития современной цивилизации, прослеживается взаимосвязь развития цивилизации с изменением и ростом человеческих потребностей; анализируются причины ограничения свободы отдельных цивилизационных образований, приводящие к установлению неравенства. Автор отмечает, что нарушение равновесного динамического процесса развития современной цивилизации обозначено видами различных зависимостей, обусловленных ростом потребностей социальных субъектов.

This article focuses on the tendency of modern civilization development. Interrelation between civilization development and change and growth of human needs is traced. The reasons of freedom restrictions in some civilization formations which lead to inequality are analyzed. It is mentioned that the infringement of equilibrium dynamic development of the modern civilization is designated by various addictions as the result of human needs growth.

Ключевые слова:

цивилизация, цивилизационный процесс, будущее цивилизации, глобальный кризис, потребности человека, потребительские отношения, свобода, зависимость.

Keywords:

civilization, civilization process, the future of the civilization, global crisis, human needs, consumer relations, freedom, dependence.

Одно из самых напряженных противоречий современного мира – сохранение жизни человеческой цивилизации в условиях глобального кризиса и одновременно все возрастающий процесс потребления. Названное противоречие есть результат очень сложных взаимоотношений, отражающих ситуацию в обществе. Противостояние указанных явлений отнюдь не ново. С момента возникновения между человеком и окружающей его средой устанавливается тесное взаимодействие, выражающееся, с одной стороны, в потребности человека приспособиться, а затем преобразовать ее, с другой – в мотивационном устремлении осмысления своего бытия. Явствует, что в первом случае действует субъективный фактор, отражающий способности и возможности человека, а во втором – субстанциональный, ориентирующий такового на достижение результата.

Преобразованная человеком окружающая среда и созданные новые, отличные от естественных, условия существования составляют то, что обычно называют цивилизацией. Движущей силой развития цивилизации выступают возрастающие и увеличивающиеся в количестве потребности. Однако сами по себе потребности не существуют, а представляют абстрактный, постигаемый только человеком символ

его природно-социального бытия, фиксируемый и закрепляемый в семиотике. Условием формирования потребностей является осознанная деятельность субъекта по «созданию смыслов», отражающихся в общественном сознании. Развитие цивилизации способствует формированию опосредованных общественным сознанием и принявших форму социальных отношений связей. Очевидно, что постепенно потребности становятся частью названных отношений и выполняют функцию главного инструмента понимания, осознания и объяснения социальных изменений.

Потребности человека, способы их удовлетворения и потребление составляют теоретические основы и поле научных интересов исследователей уже достаточно длительный период. С эпохи Античности и до настоящего времени умы ученых занимали различные аспекты потребностей человека. Прежде всего, это общеполитические вопросы, сводимые к поддержанию существования человека как в природной, так и в формирующейся надприродной (цивилизованной) среде, обозначенные Аристотелем, Эпикуром, М. Монтенем и рядом других авторов. Затем социально-политические позиции А. Г. Здравомыслова, А. И. Самсина, П. М. Ершова, О. Г. Дробницкого, С. Ф. Анисимова, В. П. Мотышова, Т. А. Марченко, Т. Заславской, В. А. Туева, Б. М. Левина, Л. Я. Барановой, Н. М. Бережного и многих других, опосредующие потребности осознанной деятельностью человека. Потребности индивида, связанные со свойствами личности и вместе с ним совершающие путь становления и развития, исследуют А. Бергсон, А. Шопенгауэр, Э. Фромм, А. Маслоу. Социально-экономический анализ содержится в работах Риккардо, А. Смита, К. Маркса, Дж. Гэлбрейта, Ф. Котлера, Т. Веблена и Г. Зиммеля; потребности, получившие с конца XX века прикладное значение, нашли отражение в теориях потребления и в маркетинговых разработках Д. Статта, Дж. Энджела, Р. Блэкуэлла, П. Миньярда, Ж.-Ж. Ламбена, Д. Ванна, Т. Х. Нэйлора, Дж. де Граафа, П. Бурдые, Г. Маркузе и Ж. Бодрийяра, Д. Медоуза, Д. Габора, А. Тоффлера. Последнее объясняется, в частности, тем, что потребности составляют сферу научных интересов различных школ и направлений. Анализ литературы показывает, что теоретические основы исследования потребностей носят интегрированный характер, с учетом антропосоциогенеза, позволяющего осуществлять их целостное изучение.

Вместе с тем тема потребностей представляет собой одну из наименее разработанных в науке и, на наш взгляд, принадлежит к числу «вечных проблем» [1]. Она является однопорядковой и взаимозависимой с такими проблемами, как существование человечества, смысл истории, направленность исторического процесса, развитие цивилизации. Поскольку развитие человеческой цивилизации есть динамический, диалектический процесс, постольку и «вечные проблемы» являются неотделимой частью этого процесса и на разных этапах требуют критического переосмысления и переоценки, особенно в XXI веке – веке глобализационных тенденций, охвативших всю человеческую цивилизацию. Однако глобализация и глобализационные тенденции современной цивилизации, в силу многозначности и большой вариативности самого понятия «глобализация», очень часто воспринимаются как сугубо экономические категории, что не могло не сказаться и на интерпретации потребностей. Доказательством может служить стремление человека, да и многих цивилизационных образований, к обогащению, удовлетворению все возрастающих, прежде всего материальных, потребностей, «стремление достигнуть фазы массового потребления» [2]. Как следствие, ощущается нарушение равновесия между

цивилизациями, индивидами, материальными и духовными потребностями. Недаром современный период развития цивилизации нередко, по аналогии с одноименным произведением Ж. Бодрийера, называют «обществом потребления», а процессы потребления – «болезнью, угрожающей миру» [3]. Иными словами, потребности становятся той основой, которая определяет единую линию развития цивилизации в целом, отдельных стран и конкретного человека.

Концепция единства цивилизационного развития в большей степени сформулирована К. Марксом: «Человек отличается от всех остальных животных безграничностью своих потребностей и способностью к их расширению. И этот рост потребностей людей является стимулом развития...» [4]. Улучшение того, чем пользуется человек в обыденной жизни, возникновение и удовлетворение новых потребностей дает ему ощущение счастья, а затем приводит к умножению желаний и интересов. Интерес – это положение, рефлекслирующееся в сознании. Осознанные интересы реализуются в деятельности, которая, в свою очередь, проявляется как социальная потребность [5]. Следует, что появление новых потребностей – это своего рода социальная цель и целеполагание развития. «Цивилизация... может быть достигнута только через посредство деятельности» [6].

Аналогичные идеи содержатся в работах А. Тойнби; он считал, что выход из кризисного состояния цивилизации возможен лишь при условии переноса частных целей («цель преображения – дать свет тем, кто погряз во тьме...») на действия, направленные на поиск общего «царства Божьего» [7]. Однако, применяя социоаналитический подход к цивилизационному развитию, А. Тойнби соединял рациональные и бессознательные факторы и показывал, что развитие цивилизации есть история «человеческих чувств, страстей, религий, иррациональных философий, может быть искусства и поэзии...» [8]. Эти идеи он связывал воедино с духовными, интеллектуальными потребностями «наилучшего меньшинства», деятельность которого нацелена на выработку высшей мировой религии, и показывал тем самым, что «...единство человечества никогда не может осуществиться в действительности, за исключением единства в рамках сверхчеловеческой целостности, по отношению к которой человечество является лишь частью» [9].

По О. Шпенглеру, культура – это, прежде всего, творческая деятельность народа, опосредованная его желаниями, интересами, ценностями, потребностями и направленная на создание своей собственной сущности. Цивилизации – это логическое завершение культуры и исчисляемый результат развития науки и техники. Цивилизации есть совокупность крайне искусственных состояний. «Они – завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение...» [10]. Шпенглер вычленяет момент начала перехода культуры в цивилизацию, указывает, что он обуславливается достижением цели и исчерпанием своих возможностей. «Культура внезапно коченеет, отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются...» [11], и она больше не способна удовлетворять растущие потребности, что приводит к дисбалансу между культурой и техническим прогрессом. В позиции О. Шпенглера отчетливо прослеживается идея, что переход к цивилизации связан с иррациональной человеческой деятельностью и материальным воплощением результатов культуры и культурного творчества. Иными словами, элементы культуры посредством определенных методов находят свое отражение в материальных объектах цивилизации, удовлетворяющих растущие потребности. Необходимо отметить, что эффективное использование методов, их накопление,

усовершенствование и обобщение позволяет выработать социально значимые технологии цивилизации. В данном случае под технологией понимается вся область человеческой деятельности, как формирующая, так и удовлетворяющая потребности людей. Соответственно, чем более развита сумма технологий цивилизации, тем активнее процесс формирования и удовлетворения разнообразных потребностей человека и, одновременно, нарастание кризиса не только общечеловеческого, но и индивидуального. Такие опасения встречаются в творчестве З. Фрейда, он указывал, что цивилизация создается через неестественность, замкнутость и является источником напряжения и недовольства. Следовательно, уход от естественных потребностей к неестественным может артикулироваться как создание кризисных ситуаций.

Аналогичный пессимистический прогноз развития цивилизации содержится в докладе «Римского клуба», обозначившего «пределы роста человеческой цивилизации». Оценивая механизмы управления, ассоциированные с деятельностью человечества по преобразованию естественной среды и созданию нового общества, участники клуба высказали идею о «потере контроля», выражающуюся в хаотичном, беспорядочном его устройстве. «Массовое производство символов различия, а удовлетворение потребности в них – лишь преходящий миг равновесия, вновь нарушаемый осознанием потребности не сливаться с толпой» [12]. Таким образом, деятельное начало, одновременно как удовлетворение потребностей, потребность и фактор, оказывающий влияние на развитие цивилизации, в конечном итоге сказывается губительно и для человека, и для среды его существования. «Человек никогда не делал из цивилизации цели для своих трудов. Цивилизация является приобретением для всего общества, а не для отдельного индивида» [13]. Иначе говоря, человек и человеческое общество не дошли до осознания той цели, которую необходимо себе поставить.

Подытоживая, отметим, что ранее представленные исследования в большей мере носят аналитический характер и в них недостаточно внимания уделяется причинам и условиям зарождения кризисных ситуаций. Отсюда возникает ощущение безысходности и отсутствия выхода из сложившегося общецивилизационного кризиса, приобретшего глобальный характер.

Решение проблемы может быть синтезировано из природы и сущности человека и его потребностей. Природа и сущность человека, а также его потребности имеют двойственный характер. Природа и сущность человека обусловлены витальными и социальными факторами. Витальный фактор определен стремлением к сохранению жизни, наследственностью и окружающей средой. Социальный фактор выражается в активной позиции субъекта, нацеленной на изменения и преобразования среды, соответствующей личным желаниям.

Природа потребностей тоже дуальна. Выделяют потребности необходимые, естественные, требующие удовлетворения, отвечающие витальным факторам и вызывающие приятные и неприятные ощущения.

Другая группа содержит осознанные и неосознанные потребности. Критерием вычленения данной группы является морально-этический аспект. От него зависит модель поведения, принятая в обществе, например, в XXI веке это прагматизм и утилитаризм. Специфической чертой проявления данных потребностей является приобретенная привычка, поработавшая волю и свободу человека, закладывающая массовые стереотипы поведения и подражания, подавляющая индивидуальное

начало. Интенсивность проявления таких потребностей наглядно представлена в практике замещения свободы выбора подражанием.

Отказ от контроля над личными потребностями способствовал созданию нового типа поведения человека, что вылилось в формирование «человека зависимого» [14]. «Зависимые» индивиды не могут вступать в рациональные взаимоотношения с окружающим миром, для этого у них недостаточно воли, ими движут беспорядочные импульсы, дестабилизирующие сознание.

Настоящее положение очень красноречиво раскрыто у К. Маркса [15]: потребность в труде человек может удовлетворить, только будучи свободным собственником своей способности к труду, своей личности. Иными словами, свобода выбора – это потребности для себя, дающие человеку основания быть независимым, способным к преобразованиям, изменениям и тем самым приближать объективный мир к себе.

Привыкание повелевает потребностями человека и тем самым заменяет его свободу социальным детерминизмом. И если свободный человек сам выбирает действия, то поступающий по привычке вынужден действовать по предписаниям, устанавливаемым социумом, придерживаясь правил и норм, закрепленных в формах общественного сознания.

История цивилизации является наглядным примером стремления человечества к независимости на каждом этапе ее развития. Образ жизни каждого поколения людей наглядно отражает наличие у них определенных зависимостей. Например, у кочевников и скотоводов складывается зависимость от наличия пастбищ и скота, у крестьян – от земельного надела, у рабочих – от промышленных предприятий. Одновременно у человека возникает ощущение собственной независимости и свободы, например, от природных условий и мировоззренческих установок, закладывающих основы поведения и способы взаимодействия со средой обитания.

Положим, что в желании быть независимыми и обладать свободой прослеживаются онтологические основания образа жизни человека, а способом реализации служит его поведение. Тем самым в потребностях человека прослеживается идея их морально-этической природы и сущности. Состояние зависимости напрямую связано с внешними чувствами индивида, производящими ощущения и эмоциональные состояния. По этому поводу А. И. Самсин отмечал, что некоторые потребности человека могут приобретать форму зависти, корыстолюбия, тщеславия, т. е. сфера потребностей выступает в качестве основы рождения не только благородных порывов, но и порочных страстей, а в человеческой душе происходит борьба, столкновение разнородных желаний [16].

Страдание вызывает негативное ощущение и эмоциональное переживание, побуждает к уходу и противостоянию названному состоянию. Удовлетворение потребностей вызывает приятное, положительное эмоциональное состояние, ощущение счастья и наслаждения. Таким образом, чувства удовольствия побуждают человека – изначально на бессознательном уровне – к стремлению удовлетворять потребности. Рефлексируя, он из двух противоположных состояний обычно совершает выбор в сторону эмоционально положительного, т. е. наслаждений, что в конечном итоге обеспечивает рост потребностей, изменяет поведение человека и порождает чувство зависимости от них. Подчеркнем ассоциированность данного конфликта с описанным Д. Беллом как «культурные противоречия между ценностями аскетизма

связанными с протестанской этикой, и потребительской этикой, основанной на гедонизме и на мгновенном удовлетворении потребностей» [17].

Одну из первых форм зависимостей исследователи обычно связывают с так называемой мифологической патологией, вызывающей чувство страха, беспомощности перед природными стихиями, нашедшей отражение и закреплённой в ритуально-магических действиях [18].

Формирование привычек и особого типа поведения – фетишизм – расценено как зависимость, «тождественная привычке». Иная форма зависимости определяется как «идентификация», что А. Гидденс назвал «нарратив самого себя» или «каждый может быть кем угодно». Ещё один вид зависимости обусловлен «потребительской патологией» [19]. Этот вид очень часто описывается в научной литературе как культовое потребление и связан с психологией потребностей. Здесь зависимость характеризуется девиантностью поведения и в данном случае становится опасной как для потребителя, так и для его окружения. Потребности, обуславливающие данный вид зависимости, в конечном итоге общеизвестные (наркомания, алкоголизм и прочие) и ассоциируются с определёнными проблемными социальными группами людей.

Поиск выхода из кризиса и достижение баланса человеческой цивилизации, с ростом ее потребительской ориентации, пролиферирующей на глобальный уровень, становятся все более сложной задачей. Процессы, происходящие в настоящий момент в каждой отдельно взятой локальной цивилизации, находят отражение в проекциях будущей модели глобальной цивилизации. Возьмем, к примеру, нашу российскую цивилизацию: как в недалеком прошлом, так и в настоящее время ее социально-экономическая система в основном базируется на ресурсно-ориентированной модели, оказывающей влияние на степень ее самостоятельности, свободы и траекторию развития. Современное положение российской цивилизации в едином мировом цивилизационном процессе, включенность в него, ролевое положение изначально определено степенью зависимости экономики от добывающей промышленности, а затем и степенью свободы, выражаемой во взаимоотношениях и взаимодействиях между цивилизациями и в межцивилизационном пространстве в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Розов Н. Подход к проблеме смысла истории // Гуманитар. науки в Сибири. 2004. № 1. С. 53.
2. Rostow W. The Stages of Economic Growth. Cambridge University Press, 1960. С. 157.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2006; Ванн Д., Нэйлор Т. Х., Дж. де Грааф. Потреблятьство: болезнь угрожающая миру. М.: Ультра. Культура, 2005.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. М.: Политиздат, 1982. С. 235.
5. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 166.
6. Уорд Л. Психические факторы цивилизации. Минск: БелЭн, 2005. С. 94.
7. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 199. С. 261.
8. Поплер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. Т. 2. С. 291–292.

9. Тойнби А. Указ. соч. С. 13.
10. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. С. 133.
11. Там же. С. 163.
12. Ильин В. И. Общество потребления в России: миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: www.artpragmatica.ru/hse/?uid=459.
13. Уорд Л. Указ. соч. С. 95.
14. Reith G. Consumption and its Discontents: Addiction, Identity and the Problems of Freedom // *The British Journal of Sociology*. 2004. Vol. 55. Issue 2. P. 283–300.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 178–179.
16. Самсин А. И. Социально-философские проблемы исследования потребностей. М.: Высш. шк., 1987. С. 10.
17. Белл Д. Культурные противоречия капитализма // *Этическая мысль*. М.: Наука, 1990. С. 248.
18. Peele S. *The Meaning of Addiction*. San Fransisco: Jossey-Bass, 1985. P. 202–203;
Rose N. *Gambling and the Law*. Hollywood: Gambling Times, 1986. P. 304.
19. Ewen S., Ewen E. *Channels of Desire*. New York: McGraw-Hill, 1982. P. 187.